

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

Дело № 3-Г02-5

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего

Кнышева В.П.,

судей

Кебы Ю.Г.,

Потапенко С.В.

рассмотрела в судебном заседании от 3 июня 2002г. дело по заявлению прокурора Республики Коми о признании противоречащими федеральному законодательству, недействующимии и не подлежащим применению подпункта «б» ч. 2 ст. 2; ч. 3 ст. 5; ст. 10, ч. 1, 2, 3 ст. 12 в части регулирования деятельности федеральных органов государственной власти и их должностных лиц; ч. 3 ст. 12-1; ч. 3 ст. 15; ст. 22; ст. 23; ст. 25 Закона Республики Коми «О статусе депутата Государственного Совета Республики Коми» от 24 октября 1994 года № 2-РЗ в редакции Закона Республики Коми от 15 октября 2001 года № 58-РЗ по кассационному протесту прокурора Республики Коми на решение Верховного суда Республики Коми от 26 марта 2002г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Потапенко С.В., выслушав заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Власовой Т.А., поддержавшей доводы протеста,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Прокурор Республики Коми обратился в Верховный Суд Республики Коми заявлением признании противоречащими федеральному законодательству и недействующими, не подлежащим применению подпункта «б» ч. 2 ст. 2; ч. 3 ст. 5; ст. 10, ч. 1, 2, 3 ст. 12 в части регулирования деятельности федеральных органов государственной власти и их должностных лиц; ч. 3 ст. 12-1; ч. 3 ст. 15; ст. 22; ст. 23; ст. 25 Закона Республики Коми «О статусе депутата Государственного Совета Республики Коми» от 24 октября 1994 года № 2-РЗ в редакции Закона Республики Коми от 15 октября 2001 года № 58-РЗ. В обоснование заявления указал, что в приведенных выше нормах Закона Республики Коми неправомерно ограничено пассивное избирательное право граждан, незаконно урегулированы вопросы деятельности федеральных органов государственной власти и их должностных лиц, неосновательно установлена административная и иная ответственность за воздействие на депутата, членов его семьи и других родственников, а также за невыполнение требований законных депутата, незаконно возложена исполнительной власти не свойственная им обязанность по грудоустройству органы после окончания его полномочий, а на самоуправления обязанность по обеспечению за счет собственных средств депутата территориях муниципальных образований деятельности на Республики Коми.

Представитель Государственного Совета Республики Коми Сердитова Л.М. заявление прокурора Республики Коми признала частично и не отрицала, что ч. 3 ст. 5; ч. 3 ст. 12-1; 23; 25 Закона Республики Коми «О статусе депутата Государственного Совета Республики Коми в части установления ответственности за неправомерное воздействие на депутата, членов его семьи и

других родственников, определения подведомственности дел об административных правонарушениях, а также в части возложения на органы местного самоуправления обязанности по безвозмездному выделению депутату и его помощникам помещения для приема избирателей и встреч с избирателями, по безвозмездному предоставлению депутату средств связи и безвозмездному извещению избирателей о месте и времени приема граждан депутатом или встрече депутата с избирателями противоречат федеральному законодательству. В остальной части заявление прокурора не признала и считала, что оно подлежит отклонению.

Решением Верховного суда Республики Коми от 26 марта 2002 г. прокурора Республики Коми удовлетворено частично. Суд постановил признать противоречащими федеральному законодательству и недействующими, не подлежащими применению с момента вступления решения суда в законную силу подпункт «б» ч. 2 ст. 2; ч. 3 ст. 5 в части обязанности органов местного самоуправления безвозмездно помещения, средства связи и безвозмездно извещать избирателей о месте и времени приема граждан депутатом или встрече депутата с избирателями; ст. 10, ч. 1, 2, 3 ст. 12 в части регулирования деятельности федеральных органов государственной власти, федеральных учреждений, организаций и должностных лиц; ч. 3 ст. 12-1 в части обязанности органов местного самоуправления безвозмездно выделять помощнику депутата помещения для ведения приема избирателей; ч. 3 ст. 15; ст. 23 Закона Республики Коми «О статусе депутата Государственного Совета Республики Коми» от 24 октября 1994 года № 2-РЗ в редакции Закона Республики Коми от 15 октября 2001 года № 58-РЗ. В удовлетворении остальной части заявленных требований прокурору Республики Коми отказано.

В кассационном протесте, поданном прокурором Республики Коми, поставлен вопрос об отмене решения суда в части отказа в удовлетворении заявленных прокурором требований по тем основаниям, что выводы суда, изложенные в решении, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела,

суд неправильно оценил собранные по делу доказательства и постановил незаконное решение.

Проверив материалы дела в пределах кассационного протеста прокурора, обсудив доводы кассационного протеста прокурора, судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не находит оснований для его удовлетворения и отмены решения, постановленного в соответствии с установленными в суде обстоятельствами и требованиями закона.

Суд первой инстанции пришел к правильному выводу, что нет оснований для признания противоречащими федеральному законодательству ст. 22; ст. 25 Закона Республики Коми «О статусе депутата Государственного Совета Республики Коми», поскольку эти нормы были приняты с соблюдением требований ст. 72, 76 Конституции Российской Федерации и общих положений Кодекса РСФСР об административных правонарушениях.

Так. установление законом субъекта Российской Федерации административной ответственности за невыполнение должностными лицами и другими работниками органов государственной власти, органов местного самоуправления, учреждений, организаций, общественных объединений требований депутата либо создание законных ими препятствий осуществлении депутатской деятельности является возможным, в том числе и в случаях, когда такая ответственность не предусмотрена федеральным законодательством. Однако принятые по этому вопросу правовые акты должны полностью соответствовать действующему административному законодательству Российской Федерации.

В решении суда первой инстанции приведен анализ содержания ст. 22; 25 Закона Республики Коми показывающий, что данные нормы отвечают требованиям ст. 1, 2, 5, 10, 15, 24, 27, 194, 195, 199, 234, 236 Кодекса РСФСР об административных правонарушениях, поскольку содержат все необходимые элементы состава административного правонарушения, санкции за его совершение, не превышающие пределов установленных федеральным

законодательством, а также предусматривают согласующийся с федеральным административным законодательством порядок производства по делам об административных правонарушениях.

Оставляя без удовлетворения протест прокурора Республики Коми Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации учитывает также, что в соответствии со ст. 1 Федерального закона «О введении в действие Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» этот кодекс вводится в действие с 1 июля 2002 г. При этом согласно ст. 8 названного Федерального закона органам государственной власти субъектов Российской Федерации предписано привести до 1 июля 2002 г. принятые ими нормативные правовые акты об административных правонарушениях в соответствие с Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях.

Учитывая требования закона и установленные судом обстоятельства, суд правильно разрешил возникший спор, а доводы, изложенные в кассационной жалобе, являются необоснованными.

На основании изложенного и руководствуясь п.1 ст.305 ГПК РСФСР судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

ОПРЕДЕЛИЛА:

решение Верховного суда Республики Коми от 26 марта 2002 г. оставить без изменения, а кассационный протест прокурора Республики Коми - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи